

© 1997 г., ЭО, № 2

Г.П. Васильева

ИЗДЕЛИЯ ЖЕНСКОГО НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ТУРКМЕН (ИХ РОЛЬ В УСТАНОВЛЕНИИ ЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ)

Декоративно-прикладное искусство любого народа тесно связано с бытом. Наряду с удовлетворением эстетических потребностей оно имеет утилитарное назначение и обычно отражает этнические связи. У туркмен это особенно относится к чисто женским занятиям: ковроткачеству (хотя в годы советской власти оно приобрело и профессиональный характер), кошмовалаянию и вышивке. И в настоящее время все они широко бытуют и развиваются.

В конце 40-х, в 50-е и в начале 60-х годов наш туркменский этнографический отряд работал в составе Хорезмской комплексной археолого-этнографической экспедиции, обследуя северные, восточные и западные районы Туркменской республики. Уже тогда был собран большой материал по декоративно-прикладному искусству туркменского народа. В последующие годы вплоть до конца 80-х годов материал собирался по южным и западным районам республики. Таким образом, стало возможным обобщение всех имеющихся данных.

Ковроткачество – один из самых древних видов туркменского прикладного искусства – достигло высокого совершенства. Ковры и ковровые изделия отдельных туркменских племен отличались друг от друга по цвету, характеру узора, технике тканья и т.д.¹ По технике ткачества туркменские ковровые изделия делились на ворсовые и безворсовые (паласная техника), а также сотканые смешанной техникой. Последних было немного. К ним принадлежали главным образом иомутские дорожки – *голан* (их протягивали вокруг юрты с внешней стороны для укрепления камышевых циновок) (рис. 1), вещевые мешки – *чувал* и *хурджин*, а также *бильюн* – дорожки, опоясывающие и скрепляющие остов юрты, обращенные орнаментированной стороной внутрь помещения. Внутри юрты ковровые изделия – большие и средней величины сумки для одежды, маленькие – для утвари, ковровые полосы для украшения купола и стен, занавеси на дверь, наконец, постилочные ковры заменяли мебель и служили прекрасным украшением интерьера.

Ткать ковры умела буквально каждая туркменская женщина из таких крупных племен как иомуты, текинцы, сарыки, эрсари, гоклены и другие. Не владели искусством ковроткачества лишь небольшие туркменские земледельческие племена – нохурли, мехинли, мурчали, али-эли и некоторые еще. Искусством ковроткачества девочки овладевали сызмальства.

В сельской местности, особенно в скотоводческих районах, где много пастбищ и селяне имеют возможность держать большое количество мелкого рогатого скота, ковроткачество остается одним из основных видов домашних занятий. Наряду с постилочными коврами женщины ткут и различные ковровые изделия, в большинстве случаев иного назначения, чем прежде.

Так, значительно меньше делают ковровых сумок, сохраняющих в наши дни главным образом декоративное значение, почти не производят ламбрекенов и ковровых дорожек для юрт, ковриков для украшения свадебного верблюда; вместо этих

Рис. 1. Иомутская дорожка голан

вещей женщины ткнут небольшие настенные коврики с кистями, чехлы на кресла и на сиденья в автомобилях, седла для мотоциклов и велосипедов, женские сумочки и т.д.

На ковры идет овечья шерсть весенней стрижки, так как она более прочная, эластичная и длинная, однако иомуты использовали и осеннюю. Шерсть предварительно расчесывается специальными гребнями, а затем прядется и красится. Для туркменских ковров характерно преобладание красных тонов разных оттенков от ярко-алого до густого вишневого и лилово-коричневого. Наряду с ними употреблялись также желтый, темно-зеленый, синий и темно-синий, белый (кремовый), а также коричневый цвета. Черный обычно мало применялся из-за своей контрастности.

Традиционные ткацкие станки – горизонтальные; мастерица сидит на уже сотканной части изделия. Основа изделия может быть хлопчатобумажной или шерстяной, однако прежде туркменки хлопок для основы не употребляли и лишь изредка применяли хлопчатобумажную пряжу как ворсовую для декоративных целей. Для мелких деталей узора каймы и основного коврового орнамента вводили и шелковую пряжу. В районах высокоразвитого земледелия (Мерв, Ахальский оазис) туркменки использовали хлопчатобумажную нить, шелк и верблюжью шерсть и для уточной нити. У човдуров в конце XIX в. кроме овечьей шерсти широко использовали козью и верблюжью, а также хлопок. На одноцветной основе на каждой паре нитей после пропуска утка завязываются узлы, которые затем вместе с одноцветной нитью, пропущенной за ними, прибиваются гребнем – *дарак*. Нити для утка выбирали тщательно, соединяя в различных комбинациях верблюжью и овечью шерсть, шелк и хлопчатобумажные нити. Туркмены употребляли при ковроткачестве два вида узлов – двойные – *дуочитме* и полуторные – *ярачитме*. В литературе первые называются *гиордес*, иначе «персидскими», вторые *зенне* – «тюркскими» или «немецкими»².

Детальное и всестороннее изучение ковроткачества у разных народов почти всех районов Средней Азии позволило В.Г. Мошковой сделать чрезвычайно интересные выводы этногенетического характера, основанные на общности или различии ряда признаков. Один из них касается техники узлового ковровых изделий – признака чрезвычайно устойчивого и поэтому определяющего. По этому признаку В.Г. Мошкова делит все среднеазиатские ковры на две группы: 1) изделия, сотканые преимущественно наиболее распространенным в Средней Азии полуторным узлом и

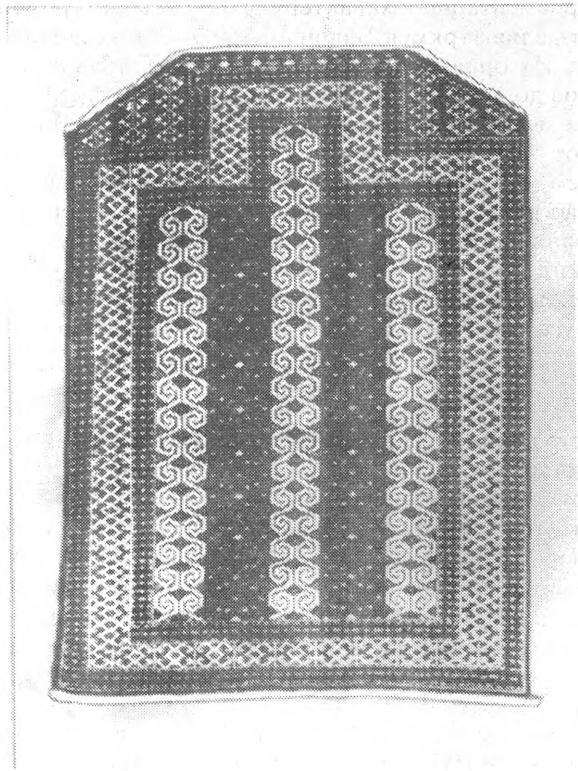

Рис. 2. Ковровый намазлык (коврик для совершения молитвы)

2) изделия, сотканые двойным узлом, используемым по всей площади изделия лишь немногими группами ковровщиц: узбечками (дештикипчакские группы), ткавшими длинноворсовые ковры, туркменками племени сарык, ковровщицами из некоторых групп иомутов и каракалпаками³ (рис. 2). С. Азади, издавший в Гамбурге книгу о туркменских коврах, независимо от В.Г. Мошковой также сгруппировал туркменские ковры по технике узлового, отмечая, что сарыкские и иомутские ковры в отличие от большинства других ткются двойным узлом⁴.

Анализируя ковровые изделия с точки зрения художественных принципов их ornamentации, В.Г. Мошкова показала родство ковровых изделий нуратинских узбеков племени «туркман» с изделиями всех основных туркменских племен и особенно човду-ров, игдыров и арабачей – племен, сохранивших (кроме последнего) огузские этнонимы. Общность, которую отметила В.Г. Мошкова, не просто совпадение. Оно имеет под собой историческую основу. Известно, что нуратинские туркмены, впоследствии обузбеченные и теперь считающие себя узбеками, это потомки тех туркмен-сельджуков, которые не последовали за основной массой своих сородичей в их движении на юго-запад в XI–XII вв., а остались в Нуратинских горах – местах, занимаемых туркменами-огузами еще с конца X в. после ухода с берегов Нижней Сырдарьи.

Напомним, что в легендах и преданиях о происхождении современных туркмен Нур-кара-баир (Нуратинские горы) считается родиной ряда туркменских племен и, в частности, човду-ров⁵.

Вместе с тем, эта общность является свидетельством древних традиций ковроделия, которыми владели огузы, усвоившие, как, вероятно, справедливо считает В.Г. Мошкова (хотя в ее суждениях можно увидеть и некоторое противоречие), это занятие от аборигенного скотоводческого ираноязычного населения⁶.

По принципам орнаментации и характеру орнамента из туркменских ковров выделяются ковровые изделия туркмен Башира-Бурдалыка – селений по правому берегу Средней Амударьи. Их орнамент, чаще всего растительный, роднит их с коврами киргизов Ферганской долины и отчасти с малоазийскими турецкими коврами XVIII в. Кроме того в основе некоторых ковровых мотивов лежат древние местные традиции, которые указывают на тесную этногенетическую связь туркмен этого района с соседним населением – таджиками и узбеками. Мы имеем в виду немногочисленную группу ковров с не встречающимся ни у кого более змеиным орнаментом. Культ змеи, широко распространенный в прошлом среди древнего ираноязычного населения Средней Азии, дожил до наших дней в ковровой орнаментике только этой группы туркмен, хотя пережитки змеиного культа отмечены в виде оберегов, амулетов и поверий также у других туркменских племен, повсеместно у таджиков и т.д.⁷

* * *

Широко распространенным занятием туркменских женщин издавна было кошмо-валяние – производство одноцветных и узорных войлоков. Еще С.Г. Гмелин во второй половине XVIII в. отмечал наличие и даже товарный характер этого вида промысла у прикаспийских туркмен. «Они продают... войлочные одеяла (имеются в виду кошмы – Г.В.) из плохой овечьей шерсти, чаще всего окрашенной... бухарцам и жителям Хивы»⁸. Валянием одноцветных войлоков для покрытия юрт, войлочных попон для лошадей, войлочных накидок для чабанов и т.д., а также выделкой узорных войлоков занимались почти все народы, в хозяйстве которых овцеводство играло большую роль.

В Средней Азии и Казахстане выделкой войлочных ковров занимались казахи, киргизы, часть узбеков, каракалпаки и туркмены. В отличие от первых двух народов, а также от некоторых полукочевых в прошлом узбеков, которые выделывали несколько видов войлочных ковров (с узором, созданным аппликацией из ткани или цветного войлока по одноцветному фону, узорной стежкой по войлоку, мозаичные или инкрустированные, с вкатанным узором и т.д.), туркмены так же, как каракалпаки и часть узбеков, знали лишь один способ выделки узорных войлоков, в котором они достигли высокого совершенства – техникой вкатанного узора.

Войлоки выделывались не всеми туркменами. Так, исконные земледельческие небольшие племена северных склонов Копетдага и ряд племен в приамударьинских районах, не знавшие искусства ковроткачества, не занимались и кошмовалянием, возможно, потому, что не имели достаточного количества мелкого рогатого скота.

Наиболее славились своими войлочными изделиями туркмены-иомуты и сарыки, которые уже в конце XIX в. производили простые и узорные войлоки для сбыта на местном рынке. В «Обзоре Закаспийской области» отмечалось, что «сарыкские женщины в Елатани готовят на несколько тысяч рублей узорчатые и простые войлоки, которых ежегодно ими выделывается приблизительно до 25 тыс. штук, на что идет от 18 до 20 тыс. пудов шерсти... Некоторые сарыки изготовляют в год до 1000 и более кошм для оптовой продажи в Мерве, для чего скупают шерсть и нанимают десятки работниц»⁹.

Ф.А. Михайлов, указывая на большую роль в жизни туркмен войлочных изделий, делит их на кибиточные (т.е. для покрытия остова юрты) серого и белого цвета, постилочные, темные и украшенные цветным узором, и белые войлоки для попон, потников и пр. Постилочные войлоки он называет *кошмами*. Ф.А. Михайлов сообщает, что самые лучшие кошмы в Закаспийской области делали иомутские женщины в Красноводском уезде¹⁰.

А. Фелькерзам, ссылаясь на «Военный сборник» за 1872 г., писал: «... толстые и прочные цвета с пестрым рисунком (иомутские кошмы. – Г.В.) часто заменяют настоящие ковры»¹¹.

Другие туркмены Закаспийской области – главным образом текинцы, салоры и

небольшая группа ата – не отличались особым искусством в выделывании узорных войлоков, хотя у последних двух групп, по словам наших информаторов, этот вид декоративно-прикладного искусства был известен давно. Текинцы же, марыйские и тедженские, стали валять узорные войлоки в начале XX в. До этого их кошмы были белыми с вкрапленными кое-где цветными пятнышками или свалянными из сероватой шерсти ягнят – так называемые *гызыл-кече*¹². Хорезмские иомутки и эрсари, жившие на Средней Амударье в пределах Бухарского ханства, в прошлом также валяли узорные войлоки.

Узорное кошмоваление в наши дни сохраняет и развивает свои художественные традиции. Оно распространилось среди туркменского населения почти всей республики, причем в последние 40–50 лет стало развиваться даже в чисто сельскохозяйственных областях, где прежде им не занимались, так как у населения было мало мелкого рогатого скота и, кроме того, отсутствовали устойчивые традиции кошмоваления. Если прежде много шерсти уходило на производство простых войлоков для покрытия юрт, на потники и попоны для лошадей, то теперь, когда юрта сохраняется лишь как сезонное жилище или жилище чабанов, отпала необходимость в таком массовом производстве белых войлоков. Поэтому сельские жители имеют возможность всю овечью шерсть, накопленную за несколько сезонов, использовать для изготовления из разноцветной шерсти войлочных ковров (*кече*) для пола. До сих пор кошма – необходимая принадлежность быта, предмет декоративного убранства комнаты или юрты. Ими украшают весь пол в два–три слоя, в комнате для гостей стелят под ковер; запасные кошмы укладывают вместе с одеялами и подушками на укладку (*юкери*).

Прежде на кошмы использовали шерсть летней и осенней стрижки, так как весенняя (лучшая) обычно шла на производство ковров и других тканых изделий; теперь же в большинстве случаев, если не ткут ковров, для кошмы используют всю шерсть, причем осенняя идет на нижний и средний слои¹³.

Обычно узорные кошмы имеют прямоугольную форму со слегка закругленными углами. Их средний размер 2,5 × 1,5 м, встречаются кошмы и больших размеров – 4 × 2,5 м и меньших – 1,5 × 1 м. В тех районах, где прочно сохраняется юрта (чаще всего на западе, так как там до сих пор преобладает животноводство) валяют и большие П-образные узорные войлоки *очаг-баши* (*оджаг-баши*), которые покрывают почти целиком всю площадь пола юрты, оставляя открытым лишь место очага. В наиболее широкой своей части очаг-баши достигает 6–6,5 м. Помимо описанных выше войлочных ковров изготавливаются еще и небольшие коврики (*намазлык*) для исполнения молитвы. Намазлык невелик по размерам (до 1,5 × 1 м) и имеет полуовальную или изредка даже овальную форму.

По характеру орнамента и стилю узорные войлоки всех туркмен едины и глубоко национальны; вместе с тем до сих пор у населения разных районов республики сохраняется некоторое своеобразие в орнаментике, постоянно варьируя при неизменности основного стиля композиции. Свообразие это выражается в цвете, а также в названии узоров, которые отражают былые племенные особенности. Кроме белого и черного цветов для узорных войлоков чаще всего употребляют красный разных оттенков, зеленый, желтый и синий. Красный и белый цвета обычно преобладают над другими и определяют общий колорит изделия. Кошмы населения Средней Амударьи выделяются яркостью окраски, необычным для туркмен сочетанием цветов, иногда таких, как ярко-желтый с малиновым, фиолетовым, зеленым.

Как всегда в народном творчестве в кошмах, в отличие от тканых ковров, почти не встречается одинаковых узоров. И тем не менее, по композиции орнаментированные войлоки туркмен довольно четко укладываются в пять основных типов¹⁴.

Три из пяти выделенных нами типов – медальонная, шашечная и сетчатая композиции совпадают с прослеженными В.Г. Мошковой в мелких ковровых изделиях салоров и сарыков¹⁵, две – двухчастная горизонтальная и с вихревыми розетками –

более характерны для западных, центральных и отчасти северных районов республики и близки к первым двум композициям.

В смысловом значении орнаментальные мотивы войлочных ковров чаще всего едины с ковровыми и мотивами вышивок (*гочак* – в кошах, коврах, *хамтоз* – еще и в вышивках, *гелин бармак* – в кошах, коврах, вышивках, *тегбент* – во всех трех видах искусства), но обычно воспринимаются иначе вследствие специфики материала и характера выделки вещи. Характерной особенностью туркменского войлочного ковра является оконтуривание узора контрастным цветом. Оконтуривание принято не только при выкладывании центрального узора, но и в промежуточном рисунке и в кайме. Кайма обычно отделена от центральной части кошмы пестрой черно-белой узкой полосой. Преобладает одинарная кайма с двусторонней обводкой в виде прямых линий разного цвета или пестрой линии, состоящая из односторонних завитков (*сарычилян*, *тазе гуйрук*), треугольников или столбикообразных округленных сверху фигур (*хамтоз*, *емзик*); реже встречается двойная кайма с тем же повторяющимся узором или разными и, наконец, тройная. В последнем случае крайние каймы бывают одинаковыми, а средняя отличается от них. Край кошмы (*гыра*) всегда одноцветный – делается из темно-коричневой или черной шерсти с незначительным добавлением серой.

Таким образом, по характеру орнамента и общему стилю войлочные ковры всех туркмен едины, хотя их композиционное решение в разных районах имеет свои особенности. Несмотря на это и то, что не все этнографические группы одинаково хорошо владеют искусством узорного кошимовальния, войлочные туркменские узорные изделия обладают своим особым, присущим только туркменам стилем.

* * *

Туркменская вышивка имеет очень давние традиции. Она своеобразна по технике, характеру орнамента, цветовому решению. В быту туркмен вышивка не была столь распространена, как, скажем, у узбеков или киргизов, которые украшали ею многие предметы быта и интерьер жилого помещения. Туркменки расшивали в основном одежду и головные уборы. Цветными шелковыми нитками они расшивали тюбетейки девиц и мужские (мальчиков и мужчин), ворот, грудь, подол, а иногда и рукава женских платьев¹⁶, нижний край женских штанов (вокруг щиколотки) (рис. 3), женские шелковые халаты, набрасываемые на голову – *курте*, рукава и края боковых разрезов женских бархатных и шелковых халатов, а также мужские халаты из верблюжьей шерсти *чекмен* и др. Судя по музейным коллекциям конца прошлого и начала нашего века и данным этнографических полевых материалов, ассортимент вышитых предметов в прошлом у туркмен был значительно богаче. Широко распространенными еще в 1920–1930-х годах были прекрасные, сплошь расшитые цветными нитками женские головные халаты – накидки (*чырпы*), характерные для южных туркмен, главным образом текинцев. Сплошь вышивались женские головные уборы – высокие шапки на войлочной подкладке чаще всего с меховой опушкой по краю – *топбы* туркмен-човдурок, эрсари, шихов и др., нижние женские шапочки човдурок (*ичтахья*), манишки (*наньиджяка*) и манжеты мужских рубах (*гол баг*)¹⁷ у западных иоугов, нижняя часть мужских штанов у сарыков и т.д. Реже украшались вышивкой небольшие сумочки для хранения мелких вещей, края войлочных конских попон и войлочных же накидок пастухов. В музейных коллекциях имеются единичные экземпляры вышитых шерстью тканых дорожек конца прошлого века.

Как элемент украшения вышивка встречалась и на свадебной накидке верблюда – *дуге-башлык* – и на ряде других бытовых предметов.

Ныне вышивкой украшают обычно ворот и рукава женских платьев, детские и мужские тюбетейки, женские национальные халаты. Вышивают не только платья

Рис. 3. Нижний край женских штанов

традиционного покроя: все шире используется туркменская вышивка для украшения платьев как модернизированного национального, так и городского покроя, дамских сумочек, мужских галстуков, ремешков для часов, мужских модных белых рубашек и т.д.

Орнамент, типичный для вышивки в прошлом, довольно близок к узорам на кошмах¹⁸. Наиболее распространена в наше время традиционная техника вышивания швом *коджиме* (или как его обычно называют на юге *кеише*, т.е. «вышивка»), который часто сочетается, особенно на юге, с другим, чисто туркменским петельным швом *ак (сары) кайма*. Шов ак-кайма, весьма своеобразный, не имеет пока этнографических параллелей. Он бытовал у южных туркмен-текинцев, сарыков, частично у гокленов и др. Весьма вероятно, что своим происхождением он связан с древним местным населением. Коджиме¹⁹ – своеобразный «верхошов» (встречается еще под названием «косая сетка»), закрывающий всю поверхность ткани на месте узора, прежде был распространен менее широко и бытовал в основном в Южном Туркменистане; у многих групп туркмен, в частности, на севере у човдуров, он вытеснил сохранившийся ныне лишь в западной части республики (и то не везде) тамбурный шов иглой – *ильме (ильдирме)*. Судя по музейным коллекциям, этим швом в прошлом вышивали узоры женщины подавляющего большинства туркменских племен и особенно племен, которые входили в состав эсенхановских (човдуров, игдыров, арабачей, вероятно, гокленов, а также живущих на Мангышлаке ходжа и шихов) и более других были связаны с огузским пласгом. На Средней Амударье наряду с тамбурным и петельным широко был распространен гладевой шов – *батлы ерне*²⁰. В современной вышивке используются и все традиционные швы, и новые: на многих платьях и мужских рубашках традиционные мотивы выполнены сравнительно новым для туркмен швом – крестом, часто по канве.

Традиционная техника вышивки туркмен, так же как и техника ковроткачества, даст чрезвычайно интересный материал для этногенеза народа. Так, распространенная ныне на большей части Туркменистана, а прежде, как указывалось, характерная для южных его районов, техника вышивки коджиме почти не встречается у других

среднеазиатских народов, кроме южных киргизов (напомним сходство орнамента ковровых изделий башкирской группы туркмен с киргизами Ферганы) и изредка у каракалпаков. За пределами Средней Азии такой шов бытует у юго-западных башкир и, кажется, якутов, т.е. у народов, территориально отдаленных друг от друга, что исключает возможность культурного заимствования и приводит к мысли об общем этническом компоненте в составе указанных народов. Аналогичная вышивка найдена в гуннском могильнике Ноин-ула первых веков н.э. Гунны ли или племена более позднего периода в составе монголов принесли туркменам, башкирам и киргизам эту технику вышивки, пока остается неясным²¹.

В задачу статьи не входит анализ орнамента с точки зрения исторического источника. Это – тема самостоятельного исследования. Здесь можно лишь отметить, что туркменский орнамент в целом наиболее близок к каракалпакскому²²; многие его мотивы связаны с таджикско-узбекскими и эта общность своими истоками уходит в древний местный ираноязычный мир (интересно, что некоторые растительные узоры в вышивке и особенно на ювелирных изделиях туркмен, в частности, туркмен-иомутов, близки к осетинским²³). Некоторые орнаментальные мотивы на сарыкских и иомутских кошмах близки между собой и обнаруживают большую общность с казахскими.

Мы охарактеризовали здесь лишь три вида изделий туркменского прикладного искусства – ковроткачество, кошмовалание и вышивку – то, чем занимаются женщины в своем повседневном быту. Однако даже эти некоторые виды декоративных изделий туркмен (как, впрочем, и большинства других народов) дают интересный материал для установления их этнических связей с рядом народов ирано- и тюркоязычного мира Азии.

Примечания

¹ Мошкова В.Г. Ковры народов Средней Азии в конце XIX–начале XX в. Ташкент, 1970.

² Миртов Б.А. Туркменские ковры за рубежом // Памятники Туркменистана. 1970. № 2 (10).

³ Мошкова В.Г. Указ. раб. С. 38.

⁴ Azadi S. Turkmenische Teppiche und die ethnographische Bedeutung Ihrer Ornamente. Hamburg, 1970. S. 52–53.

⁵ Ниязкльчев К. Туркмены–човдуры (к вопросу о консолидации туркменской нации). Ашхабад, 1968. С. 25.

⁶ Мошкова В.Г. Указ. раб. С. 12. В более ранней статье, написанной в соавторстве с А.С. Морозовой, В.Г. Мошкова утверждала, что у гузов в XI–XII вв. ковроделие «широкого распространения не имело», хотя было «сильно развито среди коренного местного населения», что противоречит ее высказываниям об общности ковровых изделий нурагинских туркмен и туркмен-огузов, у которых оно широко распространилось позднее, в XIII в. См.: Мошкова В.Г., Морозова А.С. К истории ковроделия Мерва // Изв. АН Туркменской ССР. Сер. обществ. наук. 1961, № 1. С. 38; см. также: Бартольд В.В. Собр. соч. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 501.

⁷ Андреев М.С. Поездка летом 1928 г. в Касанский район // Изв. об-ва для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Т. I. Ташкент, 1928. С. 113–114. О распространении этого культа у туркмен и таджиков см.: Хамиджанова М.Х. Некоторые представления таджиков, связанные со змеей (Сб. «Памяти М.С. Андреева») // Тр. АН Таджикской ССР. Т. СХХ. Сталинабад, 1960; Васильева Г.П. Магические функции детских украшений у туркмен // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986. С. 190.

⁸ Гмелин С.Г. Пугешествие по Каспийскому морю на восточный его берег в 1773 г. // Тр. Туркменского географического об-ва. Вып. I. Ашхабад, 1958. С. 213.

⁹ Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 г. Асхабад, 1897. С. 82–83.

¹⁰ Михайлов Ф.А. Туземцы Закаспийской области и их жизнь. Асхабад, 1900. С. 69.

¹¹ Фелькерзам А. Старинные ковры Средней Азии // Старые годы. 1914. Октябрь–декабрь. С. 108.

¹² Полевые записи автора. Сентябрь 1969 г.

¹³ Техника изготовления войлочных изделий одина для всей республики, поэтому здесь мы не будем ее описывать. См. подробнее: Васильева Г.П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969. С. 140–143. Очень подробно техника изготовления войлочных изделий у монголоязычных народов дана в кн.: Кочешков Н.В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX – середины XX в. М., 1979. С. 82, 135, 176 и др. В целом процесс валяния войлока один для всех народов и

различается только в деталях, характерных для каждого из них и зависящих от особенностей хозяйства, природных условий и т.д.

¹⁴ Об этом говорилось в нашем докладе «Типология туркменских узорных войлоков» на Международной конференции по среднеазиатскому ковроделанию в Ленинграде (15–21 мая 1988 г.).

¹⁵ *Моцкова В.Г.* Указ. раб. С. 130, 133.

¹⁶ А.С. Морозова выделяет четыре группы районов, отличавшихся друг от друга по способам украшения платья вышивкой. См.: *Морозова А.С.* Туркменская одежда второй половины XIX–начала XX в. // Занятия и быт народов Средней Азии (Среднеазиатский этнограф. сб. III). Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Т. 97. Л., 1971. С. 198.

¹⁷ Коллекция ГМЭ от Дестегуль Иомудской. 1929 г. О-в Челекен-даул Гасан-Кули.

¹⁸ Характеристику разных видов туркменских швов см.: *Султанова В.М.* Некоторые вопросы орнамента туркменской вышивки конца XIX–начала XX в. // Очерки по истории хозяйства и культуры туркмен. Ашхабад, 1973. С. 120 и далее. Однако не все из приводимых в статье швов зафиксированы нами, так как по нашим материалам некоторые из них – более позднее заимствование (например, шов *басма*) – не характерны для туркмен.

¹⁹ Термином *коджиме* туркмены называют также переплетение веревочных петель на хурджуме; вышивка этим швом очень похожа на указанное переплетение.

²⁰ *Пиркулиева А.* Домашние промыслы и ремесла туркмен долины Средней Амударьи во второй половине XIX–начале XX в. Ашхабад, 1973. С. 28.

²¹ Подробнее см.: *Васильева Г.П.* О некоторых общих элементах в культуре туркмен и башкир в связи с их этногенезом // Археология и этнография Башкирии. Т. IV. Уфа, 1971. С. 200, 204.

²² *Жданко Т.А.* Изучение народного орнаментального искусства каракаллаков // Сов. этнография. 1955. № 4. С. 62–63.

²³ *Хохов А.З.* Осетинский народный орнамент. Дзауджикау, 1948. Табл. XXV; *Берладина К.А.* Народная вышивка в Северной Осетии // Изв. Северо-Осетинского НИИ. Т. XXII. Вып. IV. Орджоникидзе, 1960. Рис. 11 и др.

G. P. V a s i l i e v a. Species of the women's folk arts of Turkmen (their role in interethnic contacts)

The author generalize data on the folk arts, which she collected during her expeditions to Turkmenia in 1940s. Her special interests are manufacturing of carpets and technique of embroidery. These materials illustrate the contacts of Turkmen with neighboring Iranian and Turkic peoples.

© 1997 г., ЭО, № 2

А.Р. Садокова

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ЯПОНСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ*

Одной из отличительных черт японской народной поэзии по праву считается ее неразрывная связь с синтоистскими и буддийскими обычаями и обрядами, народными верованиями и праздниками. И это характерно не только для обрядовой поэзии, но и для песен других жанров: трудовых, игровых, детских и др. Интересно, что вокруг некоторых синтоистских и буддийских обрядов с течением времени сложилась самобытная «собственная» система песенного сопровождения и сформировались своего рода «песенные массивы». Песни в них были объединены по принципу причастности к тому или иному обряду (культу) – будь то песни, непосредственно сопровождающие

* Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (проект № 96-04-06273).